

В основном речь шла об устройстве в школу. Чжо Юй сейчас учился в первом классе старшей школы, и Лу Фэнчжоу хотел отправить его в первую школу, которая была ключевой в городе и находилась недалеко от Университета А, всего в двадцати минутах ходьбы. Конечно, было бы проще отправить Чжо Юя в частную школу для богатых, но он никогда не был в этом кругу, и внезапное погружение могло вызвать проблемы. В таких школах полно богатых наследников, у которых, кроме денег, ничего нет.

Затем Лу Фэнчжоу запланировал год на то, чтобы Чжо Юй освоил программу второго и третьего классов старшей школы и сдал гаокао. Чжо Юй был очень умным, и для него пропуск класса не был проблемой.

Что касается специальности, пусть выберет то, что ему нравится. Химия? Конечно, если он не собирается заниматься исследованиями.

Пока он размышлял, Чжо Юй уже собрал свои вещи и вышел, неся с собой только маленький чемодан на двадцать дюймов и рюкзак.

— Это всё? — удивился Лу Фэнчжоу. Что могло поместиться в такой маленький чемодан? А в рюкзаке, судя по всему, были только учебники.

— Да, — ответил Чжо Юй, не видя в этом ничего странного. С детства он привык к простоте. Еда была нужна только чтобы не голодать, одежда — чтобы не мерзнуть, а дом — чтобы было где спать, и чтобы крыша не протекала. У него не было родных, не было семьи. После трех лет он даже забыл свою мать, а человека, которого можно было бы назвать отцом, видел всего несколько раз.

Лу Фэнчжоу смотрел на женщину, и его охватила ярость. Если бы это был мужчина, он бы уже бросился в драку.

— Пошли, — сказал Лу Фэнчжоу, первым выйдя за дверь.

Чжо Юй последовал за ним, покидая место, где он жил всю свою жизнь. Он не знал, что ждет его впереди, но теперь он мог только идти за этим человеком.

Жизнь Цзянь Шужаня продолжалась как обычно. Некоторые вещи, даже если их говорили, оставались без ответа. Лу Фэнчжоу по-прежнему упорно приносил вещи в его общежитие, что стало почти достопримечательностью мужского общежития. Многие обсуждали это с любопытством.

Некоторые даже подшучивали над Цзянь Шужанем в лицо, но он всегда умел мягко отшутиться. После того как Лу Фэнчжоу проучил Юй Сеня в классе, никто больше не осмеливался открыто насмехаться над ним. Теперь на него чаще смотрели с любопытством, но отношение стало гораздо мягче. Никто не хотел ссориться с наследником богатой семьи.

Сегодня после основных занятий были факультативы. Хотя Цзянь Шужань был студентом естественнонаучного направления, он очень любил литературу. Поэтому он выбрал курс по западной литературной теории, и Юнь Шу также записался на этот курс.

Факультатив проходил в новом учебном корпусе, в мультимедийной аудитории на одиннадцатом этаже.

Юнь Шу любил сидеть у окна, и Цзянь Шужань сел рядом с ним. Только открыл книгу, как рядом кто-то сел. Цзянь Шужань машинально поднял взгляд и увидел Лу Фэнчжоу, за которым

следовал Чжао Чжэнь.

Цзянь Шужань даже вздохнул. Лу Фэнчжоу всегда был упрям, и с ним было бесполезно спорить. Ну и пусть, пусть делает что хочет.

— Жаньжань, скучал по мне? Мы не виделись несколько дней, — с улыбкой сказал Лу Фэнчжоу.

Цзянь Шужаня бросило в дрожь. Ему хотелось сказать, что его образ уже рушится, но он предпочел промолчать. Этого человека нельзя поощрять, иначе он начнет светиться на весь мир. Здесь были студенты со всех факультетов и специальностей, и он не хотел позориться.

Чжао Чжэнь тоже выглядел возбужденным:

— Эй, старший Юнь, я же говорил, что мы еще встретимся.

Юнь Шу бросил на него взгляд, кивнул в знак приветствия и углубился в книгу, больше не говоря ни слова. Чжао Чжэнь сидел с краю и ничего не мог поделать.

Студенты в классе то и дело поглядывали в их сторону. Кто-то шептался, кто-то тайком фотографировал. Лу Фэнчжоу спокойно принимал все взгляды. Он хотел, чтобы их отношения стали известны всем, чтобы постепенно все привыкли к этому, а может, даже и сам Цзянь Шужань привык.

Весь урок Лу Фэнчжоу сидел, подперев голову рукой, и не сводил глаз с Цзянь Шужаня. Его лицо было прекрасно с любого ракурса, линии профиля мягкие, кожа сияла, как белый нефрит. Ему так хотелось подойти и поцеловать его, но он не смел. Он помнил это ощущение — нежное, теплое, с легким ароматом.

Внезапно он почувствовал сухость во рту, и его взгляд словно стал осязаемым, скользя по телу Цзянь Шужаня.

Цзянь Шужань сидел, изо всех сил игнорируя этот пронизывающий взгляд, который заставлял его чувствовать себя как на иголках. Весь урок он слушал вполуха и в конце концов даже не понял, о чем шла речь.

Наконец урок закончился, и когда большинство студентов ушли, Цзянь Шужань вздохнул с облегчением. Он был измотан.

— Жаньжань, давай поужинаем вместе, — подошел Лу Фэнчжоу.

— Нет, — ответил Цзянь Шужань, даже не задумываясь.

— Ну давай, я по тебе соскучился, — начал упрашивать Лу Фэнчжоу.

Чжао Чжэнь смотрел на это с отвращением и ужасом, а Юнь Шу был в полном недоумении.

— Я не пойду, встань, я хочу выйти, — снова отказался Цзянь Шужань. Он сидел у окна, и Лу Фэнчжоу загоразживал ему выход.

— Я встану, и мы пойдем ужинать, — Лу Фэнчжоу словно не слышал отказа. — Я забронировал столик в ресторане «Тяньфу», ты же любишь их рыбу в кисло-сладком соусе и тушеного угря.

Цзянь Шужань сделал вид, что не слышит, встал и, схватив Юнь Шу за руку, поспешил к

выходу. Они вышли поздно, и в здании почти никого не осталось.

Лу Фэнчжоу следовал за ними:

— Жанны, не спеши, мы куда не торопимся.

Цзянь Шужаню скоро исполнится двадцать, и ему было стыдно, что его так называют при всех.

— Можешь заткнуться?

— Если я заткнусь, ты пойдешь со мной ужинать?

Цзянь Шужань чувствовал себя разбитым. Они уже подошли к лифту, и двери как раз открылись. Он ускорил шаг, надеясь оторваться от преследователя. Но Лу Фэнчжоу среагировал быстрее, схватил его и затащил в лифт. Юнь Шу, которого Чжао Чжэнь задержал, не успел последовать за ними. Они оба смотрели, как двери лифта закрываются перед их носом.

— Что тебе нужно? — вырвался Цзянь Шужань, с раздражением крича.

— Просто хочу поужинать вместе, — жалобно сказал Лу Фэнчжоу.

— Я не хочу ужинать с тобой, я не хочу тебя видеть, — у Цзянь Шужаня начала болеть голова. Пространство лифта было слишком маленьким и замкнутым, а рядом был Лу Фэнчжоу, что вызывало у него дискомфорт.

К счастью, путь был коротким, и он смог терпеть. Когда они поднимались, он уже чувствовал себя неловко, но тогда вокруг было много людей, и разговоры отвлекали его от этого кратковременного дискомфорта.

Бум! — раздался громкий звук, и лифт сильно трянуло. Оба замерли, и, оглянувшись, увидели, что цифра на дисплее лифта показывала четвертый этаж, но лифт больше не двигался. Двери тоже не открывались, словно лифт застрял.

— Что случилось? — Лу Фэнчжоу подошел и нажал на кнопки, но ничего не произошло. Лифт сломался. Черт, это же новое здание, и оно было построено на пожертвования семьи Лу. Это было неловко. Но в сердце Лу Фэнчжоу зародилась тайная радость. В этом замкнутом пространстве, где никого больше не было, Цзянь Шужаню теперь некуда было бежать.

Он обернулся и посмотрел на человека, стоящего совсем рядом. В одно мгновение сердце Лу Фэнчжоу сжалось. Цзянь Шужань прислонился к стене лифта, его лицо было бледным, на лбу выступил пот, а глаза были плотно закрыты.

— Что с тобой? — Лу Фэнчжоу подошел и поддержал его. — Где болит?

Цзянь Шужань уже не мог оттолкнуть его. Головная боль, которая до этого была едва заметной, теперь усиливалась.

— У меня болит голова.

— Почему вдруг голова? — Лу Фэнчжоу забеспокоился. Любая мелочь, связанная с Цзянь Шужанем, заставляла его нервничать. Не дождавшись ответа, он увидел, как свет мигнул несколько раз и погас. Вокруг воцарилась тьма. — Черт, это что за халтура?

Внезапная темнота мгновенно погрузила сознание Цзянь Шужаня в бездну страха. Перед его глазами, как слайды, мелькали мучительные воспоминания. Страх, словно ураган, сметал все на своем пути, разрывая его нервы. Никто не мог его спасти, все только причиняли ему боль, били и унижали.

— Уйди, не трогай меня! — Цзянь Шужань внезапно с силой оттолкнул Лу Фэнчжоу, его движения были неистовыми, словно он сошел с ума.

— Я не знаю, я ничего не знаю, не трогай меня, больно...

|

<http://bllate.org/book/16351/1477991>